

Научная статья
УДК 81'373.612.2
DOI: 10.18384/2949-5075-2026-1-61-76

ОБРАЗ ОПЬЯНЕНИЯ В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ

Уразаев М. Д.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация
e-mail: marat-urazaev@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.09.2025

После доработки 01.12.2025

Принята к публикации 03.12.2025

Аннотация

Цель. Статья посвящена анализу концептуальной метафоры «психоэмоциональная избыточность – это опьянение». Цель состоит в выявлении и описании функционирования образа опьянения как средства метафорической репрезентации эмоций.

Методология. Материалом послужили 50 примеров из языковых корпусов. Анализ проведён в рамках расширенной теории концептуальной метафоры (РТКМ) с учётом иерархии в структуре метафоры.

Результаты. Установлено, что образ опьянения является когнитивным механизмом гиперболизации эмоций, объединяющим позитивные и негативные сценарии в сферу «эмоциональное опьянение». На абстрактном уровне метафора структурирует восприятие чрезмерности как переполнение, утрату устойчивости или сужение восприятия.

Теоретическая значимость заключается в уточнении иерархии метафоры эмоционального опьянения и развитии положений РТКМ. **Практическая значимость** – в применении результатов при межъязыковом сопоставлении, анализе дискурса и разработке курсов по когнитивной лингвистике.

Ключевые слова: образ-схема, опьянение, концептуальная метафора, понятийное смешение, психоэмоциональная избыточность, фрейм

Для цитирования:

Уразаев М. Д. Образ опьянения в концептуальной метафоре эмоциональной избыточности // Вопросы современной лингвистики. 2026. № 1. С. 61–76. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-1-61-76>

Original research article

THE IMAGE OF INEBRIATION IN THE CONCEPTUAL METAPHOR OF EMOTIONAL EXCESS

M. Urazaev

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

e-mail: marat-urazaev@yandex.ru

Received by the editorial office 16.09.2025

Revised by the author 01.12.2025

Accepted for publication 03.12.2025

Abstract

Aim. The article analyzes the conceptual metaphor “psycho-emotional excess is inebriation”. The aim is to identify and describe the functioning of inebriation as a means of metaphorical representation of emotions.

Methodology. The material consists of 50 examples from language corpora. The analysis was carried out within the Extended Conceptual Metaphor Theory (ECMT), considering the hierarchical structure of the metaphor.

Results. It has been shown that inebriation serves as a cognitive mechanism for the hyperbolization of emotions, combining positive and negative scenarios in the sphere of emotional inebriation. At the abstract level, the metaphor structures excess as overflow, loss of balance, or narrowing of perception.

Research implications. Theoretical significance lies in clarifying the hierarchy of the metaphor of emotional inebriation and extending the provisions of the ECMT. Practical significance concerns its applicability to cross-linguistic comparison, discourse analysis, and the development of courses in cognitive linguistics.

Keywords: image-schema, inebriation, conceptual metaphor, conceptual blend, emotional excess, frame

For citation:

Urazayev, M. D. (2026). The image of inebriation in the conceptual metaphor of emotional excess. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 1, pp. 61–76. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-1-61-76>

Введение

Категория избыточности отражает ситуации выхода за рамки нормы – эмоциональной, ментальной, поведенческой или физической. Поэтому абстрактные понятия часто выражаются через языковые средства чрезмерности, которые предназначены для того, чтобы показать степень интенсивности их коннотаций [1]. Следовательно, подобные понятия часто находят отражение в концептуальных метафорах, суть которых проявляется в выражении типически абстрактных понятий через типически конкретные [2, p. 19]. В

языке данная категория часто реализуется через телесно мотивированные образы, поскольку воплощённое познание глубоко укоренено в структуре языковых единиц [3]. В частности, метафоры чрезмерности включают модели: ИЗБЫТОК – ЭТО ВЕС (*weighed down by bureaucracy – перегружен работой*), ИЗБЫТОК – ЭТО ВЫСОТА (*over the moon with happiness – пик карьеры*), ИЗБЫТОК – ЭТО ОБИЛИЕ ЖИДКОСТИ (*a flood of data – утонуть в делах*) [4].

Одной из самых показательных метафор, отражающих категорию чрезмер-

ности, является проекция между понятиями чрезмерности и опьянения. Эта метафора известна ещё с античности: в частности, на неё указывает Платон в диалоге «Пир», где древнегреческий политик Алкивиад в разговоре с Сократом описывает чрезмерную погружённость последнего в философские изыскания как состояние опьянения [5]. Следует отметить, что данное наблюдение не случайно, поскольку на физиологическом уровне алкогольное опьянение ассоциируется с утратой самоконтроля [6], что, в свою очередь, типически связано с различными ментально-соматическими аспектами, выходящими за рамки нормы [7; 8]. Поэтому образ опьянения активно используется в языке для концептуализации состояний высокой интенсивности [9].

Само по себе опьянение представляет собой сложный феномен, который можно определить как изменённое психофизическое состояние. Известно, что в состоянии изменённого восприятия человеку свойственно преувеличивать отдельные аспекты действительности [10], что неизбежно находит своё отражение в языке. И, как отмечает А. В. Нагорная, «использование обычных слов для обозначения очень необычных, уникальных переживаний – это элегантное когнитивное и языковое решение» [11, с. 1054], что отражается в таких примерах, как: *drunk with love*, *drunk with power* – *опьянённый любовью*, *опьянённый властью* и т. д.

Таким образом, образ опьянения не только отражает воплощённое восприятие чрезмерности, но и служит когнитивным механизмом концептуализации различных форм психоэмоциональной избыточности. Однако описание структурных уровней этой метафоры и её реализации в английском и русском языках до сих пор не получило достаточного освещения, а в этом и заключается актуальность настоящего исследования.

Цель настоящей статьи заключается в описании функционирования понятия

алкогольного опьянения как средства метафорической репрезентации чрезмерности на материале русского и английского языков.

Объектом исследования являются концептуальные метафоры, представленные сферой-источником «психоэмоциональная избыточность» и сферой-целью «опьянение».

Предметом исследования выступают когнитивные механизмы метафоризации чрезмерности через образ алкогольного опьянения в английском и русском языках.

Задачи исследования:

1. Выборка метафорических выражений, отобранных из корпусов английского и русского языков.

2. Обозначение теоретическо-методической базы исследования согласно расширенной теории концептуальной метафоры.

3. Анализ иерархической структуры метафоры «психоэмоциональная избыточность – это опьянение», включающий выявление основных когнитивно-лингвистических признаков.

4. Интерпретация полученных данных путём обобщения выявленных когнитивно-лингвистических признаков, а также сопоставления их реализации в русском и английском языках.

Материал настоящего исследования представлен примерами метафор со сферой-источником «чрезмерная эмоциональность» и сферой-целью «опьянение», отобранными из Corpus of Historical American English (COHA)¹ и Национального корпуса русского языка (НКРЯ)². В выборку включались тексты XIX–XXI вв., что обеспечивает репрезентативность метафоры в диахронии и исключает возможную архаическую разобщённость

¹ Corpus of Historical American English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/coha/> (дата обращения: 20.08.2025). Далее – СОНА.

² Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.08.2025). Далее – НКРЯ.

материала. Также при отборе материала учитывались жанровые характеристики: художественная проза и публицистика; специализированные научные и технические тексты исключались, поскольку в них метафора реализуется нетипично. В силу формата статьи выборка ограничена 25 примерами из английского корпуса и 25 примерами из русского корпуса соответственно.

Следовательно, целью исследования не является количественный анализ или выявление всех возможных аспектов указанной метафорической конструкции; основной акцент сделан на качественном анализе, направленном на выявление и описание типических когнитивных признаков, лежащих в основе метафоры.

Методология выборки и анализа материала

Единицей анализа признаётся контекст уровня фразы, предложения и абзаца, в котором реализуется метафорическая проекция «психоэмоциональная избыточность – это опьянение». Для выявления метафор применялся целенаправленный поиск по сочетанию двух семантических зон: (А) «опьянение» и (В) «эмоциональный катализатор». На первом этапе были составлены два списка лемм, репрезентирующих указанные зоны. На втором этапе извлекались контексты, где элементы (А) и (В) совмещались в пределах одной предикативной группы или были связаны зависимостью «экспериментер → опьянение → эмоциональный катализатор». Следовательно, для поиска использовались предикативно-ролевые шаблоны типа: 1) *A drunk with B*; 2) *A опьянён B*. Таким образом, минимальным контекстом считается предикативная группа с обозначенным или реконструируемым из ситуации экспериментером и эмоциональным катализатором.

Отсюда следует, что из выборки исключались примеры с буквальной семан-

тикой алкогольного опьянения (напр., *drunk with whisky – пьян от виски*).

Структура метафоры ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ – ЭТО ОПЬЯНЕНИЕ анализировалась в рамках расширенной теории концептуальной метафоры З. Кёвечеша [2], предполагающей иерархию: образ-схемы → понятийные сферы → фреймы → понятийные смешения.

Наиболее абстрактный уровень отражают образ-схемы, которые представляют допонятийные структуры, «возникающие благодаря регулярно повторяющимся движениям тела человека при взаимодействии с окружающим миром; они отражают результаты сенсорного и моторного опыта, приобретаемого из разных коммуникативных и семиотических модальностей» [12, с. 79]. Взаимодействие различных образ-схем формирует понятийные сферы, которые конкретизируют разные аспекты опыта, организуя их в целостную систему фреймов [13, р. 514].

Фрейм – это менее абстрактная когнитивная структура, содержащая информацию об определённом аспекте понятийной сферы, а также признаки для его интерпретации [14]. Сами фреймы являются базовыми структурированными сценариями, на которые опираются понятийные смешения, извлекая из них элементы для интеграции и создания нового смысла.

Понятийные смешения – контекстуально обусловленные метафоры, в рамках которых, согласно теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера [15], при взаимодействии области-источника и области-цели в контексте порождается новый смысл.

В данной статье модель понятийного смешения (далее – М-модель) фиксируется формулой «источник – цель → порождаемый смысл» с выделением супер- и субординатных типов. М-модели категорируются по фреймам, в рамках которых анализируется структуриро-

ванная информация об участниках, ролях и действиях в общих сценариях. На основе анализа фреймов выявляются обобщённые аспекты восприятия понятийной сферы-источника «чрезмерная эмоциональность» через понятийную сферу-цель «опьянение». Через анализ понятийных сфер определяются базовые сенсорно-моторные структуры, лежащие в основе восприятия избыточности через образ опьянения.

Алгоритм анализа включает: 1) выборку корпусных данных; 2) выделение М-моделей и описание их структуры (источник – цель → порождаемый смысл); 3) анализ фреймов (роли, действия, сценарии); 4) описание понятийной сферы, объединяющей фреймы; 5) анализ образ-схем, структурирующих понятийную сферу; 6) интерпретацию данных анализа.

Иерархический анализ метафоры «психоэмоциональная избыточность – это опьянение»

Предварительная оценка показывает, что когнитивная метафора «психоэмоциональная избыточность – это опьянение» реализуется через 4 фрейма, каждый из которых отражает определённый сценарий переживания интенсивного состояния.

Анализ корпусных примеров, объединённых фреймом «пьянящая эйфория» на уровне понятийных смещений, позволяет выделить 6 суперординатных и 20 субординатных М-моделей.

Примеры (1)–(4) иллюстрируют концептуализацию состояния эмоционального подъёма от чувства свободы через образ опьянения, где воодушевление и расслабление выступают типическими признаками. Здесь реализуется суперординатная М-модель [ЭЙФОРИЯ ОТ ЧУВСТВА СВОБОДЫ – ПЬЯНАЯ ЭЙФОРИЯ].

Примеры (1)–(2) актуализируют субординатную М-модель [эйфория от чувства свободы – пьяная эйфория →

воодушевление], где субъект испытывает чувство воодушевления от возможности проявления своих чувств и действий, ср.:

(1) ...prominent democrats said to me, “Some of our people, *drunk with freedom*” ...³

(2) ...профессор Плейшнер, *опьянённый воздухом свободы*, петляет по узким улочкам...⁴

Во фрагментах (3)–(4) субординатная модель [эйфория от чувства свободы – пьяная эйфория → расслабление] порождает значение, которое указывает на психофизическую разрядку, ср.:

(3) Silence. A whole hour of it ...*I felt drunk with Freedom!*⁵

(4) Гарик, *опьянённый свободой*, спал на раскладушке.⁶

Суперординатная М-модель [ЭЙФОРИЯ ОТ ОБРАЗА ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО – ПЬЯНАЯ ЭЙФОРИЯ] отражает концептуализацию уверенности в своих возможностях через образ опьянения (5)–(6).

Фрагмент (5) реализует частная М-модель [эйфория от образа желаемого будущего – пьяная эйфория → воодушевление], где экспериенцер ободрён чувством надежды:

(5) *Elated with praise, full – nay, drunk with hope – and sure of fulfilling every early prediction – I began my career.*⁷

М-модель [эйфория от образа желаемого будущего – пьяная эйфория → неограниченный аффорданс] указывает на переоценку возможностей, приводящую к снятию барьеров:

(6) *They were drunk with the possibilities of action...* Totalitarian leaders carried be-

³ Studies in the South // The Atlantic. 1883 [СОНА].

⁴ Сергей Шаргунов: Будешь по-настоящему уметь читать – без работы не останешься // Правмир [НКРЯ].

⁵ Bradbury R. The Murderer // The Golden Apples of the Sun. 1953 [СОНА].

⁶ Завершнева Е. Высотка. 2012 [НКРЯ].

⁷ Allston W. Monaldi: A Tale. 1841 [СОНА].

yond all limits a habit of thought commonly present in political action...⁸

Во фрагментах (7)–(9) демонстрируются суперординатная М-модель [ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДЪЁМ ОТ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ – ПЬЯНАЯ ЭЙФОРИЯ], где сильное воодушевление под влиянием положительной оценки или дружелюбного приёма концептуализируется через образ опьянения.

М-модель [эмоциональный подъём от благорасположения – пьяная эйфория → воодушевление] актуализирует позитивную эмоциональную реакцию на неожиданную радость:

(7) How she got through the congratulations and out to Billy, patiently waiting at the main campus gate, Lydia was not sure, for *she was quite drunk with surprise and pleasure*.⁹

Излишек лестолубия может стать причиной нарушения рационального поведения, что проявляется через частную М-модель [эмоциональный подъём от благорасположения – пьяная эйфория → потеря контроля → искажение приоритетов → отрыв от реальности]:

(8) *Опьяненный ласковым приемом*, Петенька по личному почину подписал с ним договор на сумму втрое большую, чем был уполномочен...¹⁰

М-модель [эмоциональный подъём от благорасположения – пьяная эйфория → утрата самоконтроля → импровизационное действие] показывает радость от положительного отношения как причину спонтанности решений:

(9) *Опьяненный теплой встречей*, министр неожиданно решил проверить несение службы городским отделом¹¹.

Суперординатная М-модель [ЭЙФОРИЯ ОТ УСПЕХОВ – ПЬЯНАЯ ЭЙФОРИЯ → ПОТЕРЯ КОНТРОЛЯ] де-

монстрирует состояние чрезмерного воодушевления от достигнутых целей.

Переизбыток чувства собственной значимости от достижений в жизни может привести к высокомерию и пренебрежению обязанностями. Эти аспекты представляет субординатная М-модель [эйфория от успехов в жизни – пьяная эйфория → потеря контроля → гордыня и пренебрежение нормами]:

(10) Fred was, she knew, *slightly drunk with success*; he attended to his minimum of labor with the least possible effort with the least possible effort, had an expensive apartment on the Drive, and neglected her except, when he needed money¹².

(11) Но Гарабурда-младший, *опьяненный славой*, кинул нефтяника и денег ему не отдал¹³.

Частная М-модель [эйфория от успехов перед публикой – пьяная эйфория → потеря контроля → утрата сил] указывает на сильную эмоцию, ведущую к истощению:

(12) У него теперь в его распоряжении оставался лишь крошечный запас той энергии... *Костромской, опьянённый первым шумным криком*, который ему сделала публика, уже растратил в первом действии этот незначительный запас.¹⁴

В примере (13) эмоциональная реакция на победу в личной жизни порождает экстатическую радость, выражаемую через субординатную М-модель [эйфория от успеха в отношениях – пьяная эйфория → утрата контроля → ликование], ср.:

(13) *She became quite drunk with happiness*, quite delirious at the sudden, the obvious solution to her problem. The whole tortured question of whether Beverly loved her enough resolved itself into the simple answer that he would marry her.¹⁵

⁸ Arendt H. The origins of totalitarianism. 1973 [СОНА].

⁹ Morrow H. Lydia of the Pines. 1917 [СОНА].

¹⁰ Принц Уэльский // Октябрь. 2001. № 12 [НКРЯ].

¹¹ Поляков Ю. Охота на любимца Брежнева. 1997 [НКРЯ].

¹² Rinehart M. R. The Breaking Point. 1922 [СОНА].

¹³ Поляков Ю. Гипсовый трубоч: дубль два. 2010 [НКРЯ].

¹⁴ Куприн А. И. Полубог (Пережитая слава). 1896 [НКРЯ].

¹⁵ Lee A. Indifferent Children. New York: Prentice-Hall, 1947 [СОНА].

Суперординатная М-модель [ВОСХИЩЕНИЕ – ПЬЯНАЯ ЭЙФОРИЯ] передаёт состояние яркого эмоционального отклика на объекты эстетическо-экзистенциальной ценности.

Эмоциональный отклик при природном восторге порождает чувство ощущения гармонии с окружающим миром, что передаётся частной М-моделью [восхищение природой – пьяная эйфория → экзистенциальная полнота]:

(14) ... breathing in the smells of spring, *she grew drunk with moonlight*.¹⁶

(15) Я снова, *опьяненный маем*... впиваю майскую гуманность...¹⁷

Субординатная М-модель [восхищение женской красотой – пьяная эйфория → потеря контроля → контроль восстановлен → уважение] показывает сдерживание эмоционально-физическое влечение, а затем его место занимает уважение к личности:

(16) ...*he felt half drunk with her unsuspected physical allure*. Yet he didn't try to touch her. ...he found his first respect for her mind and her ideals merging into something he had never felt for any woman.¹⁸

Реализация эмоционально-физического возбуждения к противоположенному полу выражается в частной М-модели [восхищение женской красотой – эйфория при опьянении → физическое влечение]:

(17) He kissed her again, *a little drunk with her heat, her taste, her smell*...¹⁹

Образ опьянения передаёт чувство новизны и сенсорного изобилия через частную М-модель [восхищение страной – эйфория при опьянении → радость открытия]:

(18) ...domestic looks of things, those houses, those queer vehicles, those thick-

coated horses, those big-footed, coarsely clad, clear-skinned men and women, this massive, homely, compact architecture, – let me have a good look, for this is my first hour in England, and *I am drunk with the joy of seeing!*²⁰

Эмоциональный шок от величия архитектурных сооружений демонстрирует субординатная М-модель [восхищение архитектурой – пьяная эйфория → пространственная экзальтация]:

(19) The sudden majesty of it all — the towering cupola, the gigantic figures of windy stone, the rearing masses of columns and pilasters — oppressed him, and *he felt drunk with the suddenness of sun and space*.²¹

Частная М-модель [восхищение пением – эйфория при опьянении → забытьё] отражает эмоциональный отклик на пение, сравнимый с религиозным восторгом:

(20) *Опьянённый блаженством пения*, – я забываюсь и зову Тебя своим другом, о мой Господь!²²

Эмоционально-эстетический отклик может вызвать длительное блаженство. Это передаёт М-модель [восхищение искусством – опьянение → длительная эйфория]:

(21) Днём – в Эрмитаже [...] Вечером – в Малом зале Филармонии: Квартет Грузии и Д. Я. Пантофель-Нечецкая... Вчера шла из Филармонии счастливая, *опьянённая радостью*²³.

Примеры (22)–(29) иллюстрируют концептуализацию состояния самовосхищения и ощущения собственной исключительности через образ опьянения, актуализируя суперординатную М-модель [ЭЙФОРИЯ НАРЦИССИЗМА – ПЬЯНАЯ ЭЙФОРИЯ].

Фрагменты (22)–(23) отражают субординатную М-модель [эйфория нар-

¹⁶ TriQuarterly. 1994 [СОНА].

¹⁷ Ерофеев В. Гавр // Последние дни Венедикта Ерофеева. 2002 [НКРЯ].

¹⁸ Williamson J. The Manseid. New York: Ballantine, 1982 [СОНА].

¹⁹ Conrad R. Simple Honorable Man. London: Victor Gollancz Ltd, 1962 [СОНА].

²⁰ Burroughs J. Winter Sunshine. 1876 [СОНА].

²¹ West M. The Shoes of the Fisherman. New York: Morrow, 1963 [СОНА].

²² Москвина М. Л. Небесные тихоходы: путешествие в Индию писателя Марины Москвитиной и художника Леонида Тишкова. 2002 [НКРЯ].

²³ Петровская И. В конце пути. 1952 [НКРЯ].

циссизма – пьяная эйфори → потеря контроля → игнорирование реальности], где самодовольство приводит к потере самокритики, ср.:

(22) American fiction and criticism is *too drunk with the sound of its own monotonous drone* to hear the music of foreign voices...²⁴

(23) *Опьяненный страстью самолюбия и славолюбия* становится врагом самому ценному и умному критику²⁵.

М-модель [эйфория нарциссизма – пьяная эйфория → потеря контроля → нарушение коммуникативной нормы] показывает, что излишнее самолюбование может привести к говорливости:

(24) The Irishman today can still recognize himself in them. We're still often considered *drunk with words*. We love to exaggerate, to boast, to argue, to show off, much as did the ancient Celts.²⁶

(25) Но Генрих, явно *опьяненный своей ролью волшебника*, стал рассказывать, что, по достоверным сведениям, хозяйка дома имеет отношение к сфере питания и три корочки хлебца должны у неё найтись.²⁷

М-модель [эйфория нарциссизма – пьяная эйфория → потеря контроля → утрата самосохранения] отражает как ощущение собственной значимости ведёт к рискованным действиям:

(26) Only after that did investigators hustle to seek Air Force One phone logs and did Mr. Bush feel compelled to hire a private lawyer. But by then the conspirators, *drunk with the hubris characteristic of this administration*, had already been quite careless.²⁸

²⁴ Marx B. Dr. Strangereader: Or How I Learned to Stop Worrying about Suburban Novels and Love International Fiction // Ploughshares. 2000. Vol. 26. No. 2/3. P. 204–216 [СОНА].

²⁵ Архиепископ Иоанн (Шаховской). Апокалипсис мелкого греха. 1967 [НКРЯ].

²⁶ Celtic Europe // National Geographic. May 1977 [СОНА].

²⁷ Калабухова И. Н. Приключение длиною в сорок пять лет // Ковчег. 2013. № 40 [НКРЯ].

²⁸ Rich F. Eight Days in July // The New York Times. 2005. 13 [СОНА].

(27) *Опьянённый звуками своего голоса*, оглушённый пёстрым вихрем криков, он закружился в толпе, точно искра в чёрной туче дыма, и не заметил, как его схватили, вырвали из толпы, очнулся только на извозчике.²⁹

Ощущение вседозволенности в проявлении властных полномочий может стать причиной деспотичного поведения. Это показывает частная М-модель [эйфория власти – пьяная эйфория → потеря контроля → тиранизм]:

(28) *But drunk with power*, the Government wants a total and abject surrender to its draconian edicts.³⁰

(29) Но только зачем же было говорить с нашим нынешним монархом о праве и законе? Он не злой, но *он опьянен властью* и слишком ограничен, чтобы судить о вещах по существу; он не может признать, что есть пределы произволу.³¹

Таким образом фрейм «пьянящая эйфория» объединяет состояния чрезмерного эмоционального подъёма. Данные состояния концептуализируются через образ опьянения, актуализируя идеи утраты контроля через воодушевление, гиперстимуляцию и иллюзию неограниченных возможностей. В табл. 1 уточняются роли и сценарии.

Анализ корпусных примеров, объединённых фреймом «опьяняющее возбуждение» на уровне понятийных смешений, позволяет выделить 3 суперординатных и 8 субординатных М-моделей.

Примеры (30)–(35) иллюстрируют концептуализацию чрезмерного возбуждения, связанного с агрессией, через образ опьянения через суперординатную М-модель [МАНИАКАЛЬНАЯ ЭЙФОРΙΑ – ПЬЯНАЯ ЭЙФОРΙΑ → ПОТЕРЯ КОНТРОЛЯ].

Фрагменты (30)–(31) реализуют субординатную М-модель [эйфория победы – пьяная эйфория → потеря контро-

²⁹ Горький М. Тюрма. 1904 [НКРЯ].

³⁰ New York Times. Letters. 1977 [СОНА].

³¹ Ламздорф В. Н. Дневник. 1892 [НКРЯ].

Таблица 1 / Table 1

Содержание фрейма «пьянящая эйфория» / The content of the “inebriating euphoria” frame

Роль	Описание
Экспериментер	Индивид, испытывающий эмоциональный подъём: радость, воодушевление, восторг.
Катализатор	Свобода, успех, благорасположение, одобрение, эстетика, самоуверенность
Эмоциональное состояние	Чрезмерная эмоциональность
Типичный сценарий	Воздействие эмоционального катализатора → усиление эмоции усиливается до экстатического уровня → наступление психического или физического эффекта → утрата рационального контроля → возможные последствия: импульсивные действия, нарушение норм, переоценка возможностей.

Источник: данные автора

ля → батальная храбрость], где победа вызывает безбашенную смелость, ср.:

(30) I never even imagined such courage ... your men seemed to be *drunk with victory*, as they charged!³²

(31) *Опьяненный легкими победами, успехами своего оружия на всех фронтах, ненавидящий враг двигался по нашей земле ...*³³

Примеры (32)–(35) актуализируют частную М-модель [батальная эйфория – опьянение → потеря контроля → влечение к убийствам], где интенсивность военного сражения усиливает жестокость, ср.:

(32) They come, the cavalry... they come, the chivalry of Mexico, transformed into a Mob, *drunk with terror and blood*.³⁴

(33) ... *опьяненный кровью*, еще пырнул штыком в человека, и кровь брызнула ...³⁵

М-модель [экстатическая агрессия – пьяная эйфория → потеря контроля →

неистовость] показывает кровожадный экстаз, который перерастает в неистовство:

(34) ... *drunk with blood*, they danced and whirled...³⁶

(35) Народ, *опьяненный во время республики безнаказанно пролитой кровью и развратившийся безвластием*, надо было остановить³⁷.

Фрагменты (36)–(41) отражают концептуализацию аффективного поведения, ведущего к иррациональности и импульсивным действиям. В данном случае предоставлена суперординатная М-модель [РВЕНИЕ – ОПЬЯНЕНИЕ → ПОТЕРЯ КОНТРОЛЯ].

Выражение божественной любви к своим созданиям показано субординатной М-моделью [родительский пыл – опьянение → потеря контроля → эмоциональная неостановимость]:

(36) ...He is mad with love for His creature and *drunk with desire for her salvation*.³⁸

³² Cooke J. E. Hammer and Rapier. New York: Carleton, 1870 [СОНА].

³³ Послание Патриаршего экзарха всея Украины Иоанна, митрополита Киевского и Галицкого // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 6 [НКРЯ].

³⁴ Lippard G. Legends of Mexico. 1847 [СОНА].

³⁵ Станюкович К. М. Севастопольский мальчик. 1902 [НКРЯ].

³⁶ Balch F. H. The Bridge of the Gods: A Romance of Indian Oregon. Chicago: A. C. McClurg & Co, 1890 [СОНА].

³⁷ Бабаян С. Г. Ротмистр Неженцев. 1995-1996 [НКРЯ].

³⁸ Harris M. Bang the Drum Slowly. 1955 [СОНА].

Примеры (37)–(38) актуализируют М-модель [идеологический пыл – опьянение → потеря контроля → безудержность], где чрезмерное воодушевление идеей ведёт к фанатизму, ср.:

(37) They were *drunk with the idea of fighting*.³⁹

(38) *Опьяненный германскими доктринами, окрыленный грандиозными политическими планами ...*⁴⁰

М-модель [похоть – опьянение → потеря контроля → девиантное поведение] отражает неконтролируемую страсть, провоцирующую нарушение моральных норм:

(39) ...Лука, вконец *опьянённый ещё дикой страстью*... Бросив на пол почти бесчувственную девушку, он кинулся к двери и трепещущими руками старался замкнуть её на ключ⁴¹.

Чрезмерный азарт может привести к утрате целеполагания, что демонстрирует частная М-модель [охотничий пыл – опьянение → потеря контроля → затуманивание разума → потеря цели]:

(40) Может быть, *тунгус, опьянённый погоней*, и забыл, за каким зверем гонится, может быть, кровь охотника – горячая и трепетная – затуманила его голову ...⁴²

М-модель [любовный пыл – опьянение → потеря контроля → искажение приоритетов → отрыв от реальности] показывает, что погружённость к романтические отношения может повлечь искажение восприятия:

(41) У Птичи вопросы к самой себе по поводу собственного семейного положения возникли гораздо раньше, чем представлял себе *опьянённый любовью Славик*⁴³.

М-модель [ненависть – опьянение → потеря контроля → агрессия] маркирует

ненависть как эмоцию, провоцирующую враждебные действия:

(42) *That rabble's drunk with hate of us*.⁴⁴

(43) Кто не девка, а? – и, *опьяненный злостью*, лез к лицу каждого с кулаками⁴⁵.

Анализ примеров показывает, что фрейм «опьяняющее возбуждение» объединяет сценарии аффективного состояния, концептуализируемые через образ опьянения, маркирующий агрессию, фанатизм, помутнение рассудка и деструктивное поведение (см. табл. 2).

Анализ корпусных примеров, объединённых фреймом «пьянящая увлечённость» на уровне понятийных смешений, позволяет выделить 1 суперординатную и 3 субординатные М-модели.

Примеры (44)–(46) характеризуют концептуализацию чрезмерного увлечения как состояния опьянения, что показывает суперординатная М-модель [УВЛЕЧЁННОСТЬ – ОПЬЯНЕНИЕ → СУЖЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ].

Фрагмент (44) реализует М-модель [увлечённость мыслями – опьянение → сужение восприятия], где интеллектуальная погружённость лишает героя критичности, ср.:

(44) It was all the world which offered itself to her, and she meant to clasp it to her – to lose herself quite utterly and forget herself in it, and *she was already drunk with the thought*.⁴⁶

М-модель [увлечённость борьбой – опьянение → сужение восприятия] показывает, что чрезмерное усилие может полностью поглотить внимание:

(45) *Сосредоточенная и опьянённая борьбой*, вцепившись слабыми руками в непокорное полотнище, боролась с ветром Тоня⁴⁷.

М-модель [увлечённость деятельностью → опьянение → сужение вос-

³⁹ O'Hara J. Waiting for Winter. 1966 [СОНА].

⁴⁰ Кэрсновский А. А. История русской армии в 4 ч. Белград: Царский Вестник, 1933–1938 [НКРЯ].

⁴¹ Крестовский В. В. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. 5. 1867 [НКРЯ].

⁴² Гольдберг И. Г. Закон тайги. 1923 [НКРЯ].

⁴³ Артемьева Г. Фата на дереве. 2012 [НКРЯ].

⁴⁴ MacKenzie A., Roberts M. Langley Ml. Ivanhoe (screenplay). Technicolor, 1952 [СОНА].

⁴⁵ Гребенщиков Г. Д. Настасья. 1911 [НКРЯ].

⁴⁶ Sinclair U. King Midas: A Romance. New York: Funk & Wagnalls company, 1901 [СОНА].

⁴⁷ Кетлинская В. К. Мужество. 1934–1938 [НКРЯ].

Таблица 2/ Table 2

Содержание фрейма «опьяняющее возбуждение» / The content of the frame “inebriating excitement”

Содержание	Описание
Экспериенцер	Индивид, испытывающий чрезмерное возбуждение
Катализатор	Агрессивный акт, охота, идеология, похоть, забота, любовь
Эмоциональное состояние	Интенсивное возбуждение, сопровождающееся потерей самоконтроля
Типичный сценарий	Возбуждающий катализатор → усиление эмоции усиливается до экзотического уровня → наступление психического или физического эффекта → утрата рационального контроля → импульсивные действия: агрессия, свирепость, фанатизм, девиантное поведение → возможные последствия: жестокость, саморазрушение, рискованные поступки, утрата целеполагания.

Источник: данные автора

Таблица 3/ Table 3

Содержание фрейма «пьянящая увлечённость» / The content of the frame “inebriating absorption”

Содержание	Описание
Экспериенцер	Индивид, полностью погружённый в процесс
Катализатор	Интенсивная психическая или физическая активность
Эмоциональное состояние	Чрезмерное увлечение, сопровождающееся потерей самоконтроля и сужением восприятия
Типичный сценарий	Катализатор (сильная вовлечённость) → фокусировка внимания → ослабление когнитивных фильтров → сужение поля восприятия → возможные последствия: отказ от альтернативных точек зрения

Источник: данные автора

приятия → потеря критичности] демонстрирует чрезмерную активность, притупляющую самосознание:

(46) ...средний интеллигент, не *опьянённый активной политической деятельностью*, чувствовал себя с каждым годом все больше⁴⁸.

Таким образом, фрейм «пьянящая увлечённость» объединяет сценарии концентрации на предмете или действии, осмысляемые через образ опьянения, актуализируя идею полной погружённости, которая ведёт к сужению восприятия и

временному отрыву от реальности (см. табл. 3).

Анализ корпусных примеров, объединённых фреймом «опьяняющая истощённость» на уровне понятийных смещений, позволяет выделить 1 суперординатную и 2 субординатные М-модели.

Фрагменты (47)–(50) отражают суперординатную М-модель [ПСИХИЧЕСКОЕ ИСТОЩЕНИЕ – ОПЬЯНЕНИЕ].

Фрагменты (47)–(48) актуализируют субординатную М-модель [ментальное истощение → опьянение → апатия], где образ опьянения служит для выражения умственной перегруженности и ослабления ясности сознания, ср.:

⁴⁸ Гершензон М. О. Творческое самосознание. 1909 [НКРЯ].

Таблица 4 / Table 4

Содержание фрейма «опьяняющая истощённость» / The content of the frame “inebriating exhaustion”

Содержание	Описание
Экспериенцер	Индивид, испытывающий сильное психическое перенапряжение
Катализатор	Когнитивная нагрузка
Эмоциональное состояние	Ментальное и эмоциональное истощение, потеря способности к ясному мышлению
Типичный сценарий	Катализатор, вызывающий когнитивную нагрузку → ослабление мыслительных процессов → потеря связи с реальностью → возможные последствия: эмоциональная неустойчивость или растерянность

Источник: данные автора

(47) The Reverend Eldred slumped against the window, *drunk with riddles*.⁴⁹

(48) Личность его истончилась равнодушием, он был опьянен ватными снами ...⁵⁰

Частная М-модель [эмоциональное истощение → опьянение → потеря контроля → эмоциональная неустойчивость] маркирует хаотичность поведения под влиянием сильного стресса, ср.:

(49) ... for of my garrison of two, *one is drunk with fear* ...⁵¹

(50) ... согбенный, опьяненный пережитым ужасом...⁵²

Исходя из анализа примеров, фрейм «опьяняющая истощённость» объединяет сценарии ментального и эмоционального перенапряжения, осмысляемые через образ опьянения, актуализируя идею снижения когнитивного контроля, спутанности сознания и эмоциональной дезориентации (см. табл. 4).

Метафорическое проецирование характеристик физиологического опьянения на эмоциональную сферу позволяет интерпретировать интенсивные чувства

как состояние, при котором экспериенцер теряет психофизический самоконтроль. Следовательно, все вышеописанные фреймы формируют понятийную сферу «эмоциональное опьянение», которая охватывает метафорические репрезентации чрезмерных эмоциональных состояний через образ алкогольного опьянения.

Выделяются следующие структурные признаки понятийной сферы:

1. **Семантическая доминанта** – идея чрезмерности, приводящая к эмотивному дисбалансу.

2. **Прототипическая ситуация** – экспериенцер испытывает сильную эмоцию, которая затмевает рациональность и вызывает состояния, подобные алкогольному опьянению.

3. **Типические сценарии** – эйфория (свободы, успеха, нарциссизма), возбуждение (победа, агрессия), увлечённость (мыслью, действием), психическое истощение (усталость, страх).

4. **Воплощённый опыт** – опьянение как универсальный ориентир для описания психофизических изменений.

Функции понятийной сферы «эмоциональное опьянение» можно определить следующим образом: а) **интерпретативная** – объясняет иррациональное или импульсивное поведение через знакомый

⁴⁹ Fantasy Sci-Fi. 2000 [СОНА].

⁵⁰ Иличевский А. В. Матисс. М.: Время, 2007 [НКРЯ].

⁵¹ Motley J. L. Merry Mount: A Romance of the Massachusetts Colony. V. 2. 1849 [СОНА].

⁵² Чигир В. В. Марцелл // Дальний Восток. 2019. № 1. С. 3–34 [НКРЯ].

психофизиологический опыт (ср. *drunk with the fever of bloodshed*; *опьянённый лихорадкой кровопролития*); б) **интенсивирующая** – усиливает экспрессивность языкового выражения, акцентируя чрезмерность переживаемых эмоций (ср. *drunk with hate*; *опьянённый ненавистью*); в) **оценочная** – маркирует эмоцию как «неуправляемую», иногда с оттенком порицания (ср. *опьянённый властью*; *drunk with power*).

Дальнейшее осмысление осуществляется на уровне образ-схем, где воплощённый опыт опьянения структурирует восприятие чрезмерных чувств.

В рамках образа-схемы КОНТЕЙНЕР эмоции осмысляются как жидкость, наполняющая разум экспериенцера. Переполнение приводит к переходу за пределы нормы, что создаёт ключевой эффект потери контроля (ср. *drunk with blood*, *опьянённый кровью*).

Чрезмерные эмоции нарушают внутреннюю устойчивость, подобно неустойчивости при опьянении (ср. *drunk with the suddenness of sun and space*, *опьянённый внезапностью солнца и простора*). За этой когнитивной дискоординатией лежит образ-схема БАЛАНС.

Образ-схема СИЛА показывает эмоциональное опьянение в качестве мощного воздействия, которому экспериенцер пассивно подчиняется (ср. *drunk with fear*, *опьянённый страхом*).

Образ-схема ЦЕНТР–ПЕРИФЕРИЯ отражает эффект сужения когнитивного восприятия, где эмоции организуют внимание по принципу гиперфокусировки: центральный объект становится доминирующим, вытесняя периферийные стимулы (ср. *опьянённый борьбой*, *drunk with the struggle*).

Обсуждение

Проведённый анализ показал, что концептуальная метафора ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ – ЭТО ОПЬЯНЕНИЕ объединяет раз-

народные эмоциональные состояния в рамках единого когнитивного механизма.

На уровне понятийных смешений метафорическая интерпретация сохраняет амбивалентность, присущую опыту восприятия алкогольного опьянения: с одной стороны, опьянение осмысляется как источник позитивных эмоций, а с другой – как негативный фактор, ведущий к агрессии, истощению и девиантному поведению.

Разбор понятийных смешений позволяет выделить фреймы, которые демонстрируют различные сценарии чрезмерной эмоциональности, связанные с эйфорией, возбуждением, увлечённостью и психическим истощением. Анализ фреймов позволяет систематизировать метафорические реализации, в рамках которых эмоциональная избыточность концептуализируется как процесс, имеющий стадии: возбуждение → гиперстимуляция → потеря контроля → возможные последствия (экстаз, агрессия, истощение).

Фреймы структурируют понятийную сферу «эмоциональное опьянение», в которой эмоции интерпретируются через воплощённый опыт физиологического опьянения. Анализ данного уровня показывает, что образ опьянения выступает когнитивным механизмом, позволяющим гиперболизировать интенсивность переживания, акцентировать его выход за пределы нормы и подчеркнуть потерю рационального контроля.

Когнитивная организация метафоры опирается на образ-схемы: 1) КОНТЕЙНЕР – эмоции как жидкость, наполняющая внутреннее пространство; 2) СИЛА – эмоции воздействуют на субъекта; 3) РАВНОВЕСИЕ – нарушение устойчивости; 4) ЦЕНТР–ПЕРИФЕРИЯ – сужение внимания и контрольных функций.

Описание схем обеспечивает когерентность множества моделей, объединённых общей идеей чрезмерности.

Заклучение

Проведённое исследование показало, что концептуальная метафора ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ – ЭТО ОПЬЯНЕНИЕ функционирует как универсальный когнитивный механизм репрезентации интенсивных эмоциональных состояний в английском и русском языках. Она охватывает широкий спектр сценариев: от эйфории и вдохновения до агрессии, истощения и фанатической увлечённости, объединяя их в рамках единой понятийной сферы «эмоциональное опьянение».

Результаты исследования соответствуют поставленным задачам.

Во-первых, сформирована корпусная выборка из 50 примеров, демонстрирующая взаимодействие зон «эмоциональная избыточность» и «опьянение», что обеспечило эмпирическую основу анализа.

Во-вторых, определена теоретико-методологическая база, построенная в соответствии с иерархией РТКМ: от понятийных смещений к фреймам, далее – к понятийным сферам и базовым образ-схемам, что задаёт последовательность и прозрачность аналитических процедур.

В-третьих, выявлены четыре фрейма («пьянящая эйфория», «опьяняющее возбуждение», «пьянящая увлечённость», «опьяняющая истощённость»), каждый из которых структурирован устойчивым сценарием эмоциональной избыточности и характеризуется набором типических когнитивных признаков. На основе анализа фреймов сформулирована понятийная сфера «эмоциональное опьянение», включающая: а) её структурные параметры (прототипическая ситуация, доминантные сценарии, функции и б) итоговые метафорические модели, репрезентирующие типовые формы чрезмерной эмоциональности. На уровне наиболее абстрактных когнитивных структур эта сфера опирается на образ-схемы КОНТЕЙНЕР, СИЛА, РАВНОВЕСИЕ,

ЦЕНТР–ПЕРИФЕРИЯ, которые обеспечивают когерентность метафоры и моделируют переживание чрезмерности как утраты контроля, дисбаланса или сужения когнитивного фокуса.

В-четвёртых, сопоставительный анализ английского и русского материала показал, что обе языковые системы демонстрируют сходную иерархическую организацию метафоры и общий набор образ-схем. При этом русские примеры чаще акцентируют негативные последствия эмоционального «переполнения» (агрессия, истощение, утрата самосохранения), тогда как английский материал шире репрезентирует экзистенциально-эстетические сценарии (восхищение, сенсорная насыщенность, ощущение свободы). Оба языка при этом используют общий принцип метафоризации: интерпретацию интенсивных эмоций как состояния утраты контроля, чрезмерной стимуляции или когнитивного гиперфокусировки. Метафора эмоционально-психического опьянения выполняет одновременно интерпретативную, экспрессивно-интенсифицирующую и оценочную функции.

Таким образом, исследование уточняет иерархическую организацию метафоры эмоционально-психического опьянения, демонстрируя переход от понятийных смещений к фреймовым структурам, от фреймов – к единой понятийной сфере, а от неё – к абстрактным образ-схемам. Тем самым работа вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики, уточняя механизмы концептуализации эмоциональной избыточности.

Выявленные метафорические модели и применённая методика анализа могут быть использованы при разработке учебных курсов, посвящённых метафорическому мышлению и репрезентации эмоций, а также в прикладных областях – дискурсивной аналитике, лингвистической экспертизе текста, переводоведении и межъязыковых сопоставлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Double Framing Effect of Emotive Metaphors in Argumentation / F. Ervas, M. G. Rossi, A. Ojha, B. Indurkha // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article no. 628460. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.628460.
2. Kövecses Z. *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 220 p. DOI: 10.1017/9781108859127.
3. Pelkey J. Embodiment and Language // *Wiley Interdisciplinary Reviews. Cognitive Science*. 2023. Vol. 14. Iss. 5. Article no. e1649. DOI: 10.1002/wcs.1649.
4. Kövecses Z. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 223 p.
5. Anagnostou-Laoutide E. Drunk with Wisdom: Metaphors of Ecstasy in Plato's Symposium and Lucian of Samosata // *Religions*. 2021. Vol. 12. Iss. 10. Article no. 898. DOI: 10.3390/rel12100898.
6. The language of alcohol: Similarities and differences in how drinkers and policymakers frame alcohol consumption / E. Moreton, E. Davies, J. Morris, R. Cooke // *Drug and Alcohol Review*. 2025. Vol. 44. Iss. 4. P. 1194–1206. DOI: 10.1111/dar.14056.
7. The bidirectional influence between emotional language and inhibitory control in Chinese: An ERP study / H. Wang, X. Sun, X. Li, B. Gu, Y. Fu, W. Liu // *Brain and Language*. 2024. Vol. 256. Article no. 105457. DOI: 10.1016/j.bandl.2024.105457.
8. Riachi E., Holma J., Laitila A. Psychotherapists' perspectives on loss of sense of control // *Brain and Behavior*. 2024. Vol. 14. Iss. 1. e3368. DOI: 10.1002/brb3.3368.
9. Иоанесян Е. Р. Симптоматическая лексика в функции Magn // *Научный диалог*. 2019. № 2. С. 34–48. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-34-48.
10. Zadra J. R., Clore G. L. Emotion and perception: the role of affective information // *Wiley Interdisciplinary Reviews. Cognitive Science*. 2011. Vol. 2. No. 6. P. 676–685. DOI: 10.1002/wcs.147.
11. Нагорная А. В. Metaphors We Feel by: Interoceptive Sensations as Natural Phenomena (Метафоры, которыми мы чувствуем: interoцептивные ощущения как явления природы) // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. Т. 10. № 7. С. 1053–1060. DOI: 10.17516/1997-1370-0115.
12. Овагимян Н. А. Эпистемологические образ-схемы конструирования событий в научно-популярном кинодискурсе: полимодальный анализ // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2023. № 2 (870). С. 77–84. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_2_870_77.
13. Reda G. *Like-simile and metaphor in cooperation: from expressing similarities to expressing contrasts* // *Language and Semiotic Studies*. 2024. Vol. 10. Iss. 4. P. 504–544. DOI: 10.1515/lass-2024-0036.
14. Новикова А. М. Фреймовый анализ как метод построения медиакартины города // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2021. Т. 7. № 3. С. 28–39. DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-3-0-3.
15. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // *Cognitive Science*. 1998. Vol. 22. Iss. 2. P. 133–187. DOI: 10.1016/S0364-0213(99)80038-X.

REFERENCES

1. Ervas, F., Rossi, M. G., Ojha, A. & Indurkha, B. (2021). The Double Framing Effect of Emotive Metaphors in Argumentation. In: *Frontiers in Psychology*, 12, 628460. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.628460.
2. Kövecses, Z. (2020). *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108859127.

3. Pelkey, J. (2023). Embodiment and Language. In: *Wiley Interdisciplinary Reviews. Cognitive Science*, 14 (5), e1649. DOI: 10.1002/wcs.1649.
4. Kövecses, Z. (2000). *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Anagnostou-Laoutide, E. (2021). Drunk with Wisdom: Metaphors of Ecstasy in Plato's Symposium and Lucian of Samosata. In: *Religions*, 12 (10), 898. DOI: 10.3390/rel12100898.
6. Moreton, E., Davies, E., Morris, J. & Cooke, R. (2025). The language of alcohol: Similarities and differences in how drinkers and policymakers frame alcohol consumption. In: *Drug and Alcohol Review*, 44 (4), 1194–1206. DOI: 10.1111/dar.14056.
7. Wang, H., Sun, X., Li, X., Gu, B., Fu, Y. & Liu, W. (2024). The bidirectional influence between emotional language and inhibitory control in Chinese: An ERP study. In: *Brain and Language*, 256, 105457. DOI: 10.1016/j.bandl.2024.105457.
8. Riachi, E., Holma, J. & Laitila, A. (2024). Psychotherapists' perspectives on loss of sense of control. In: *Brain and Behavior*, 14 (1), e3368. DOI: 10.1002/brb3.3368.
9. Ioanesyan, E. R. (2019). Symptomatic vocabulary in Magn function. In: *Scientific Dialogue*, 2, 34–48. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-34-48 (in Russ.).
10. Zadra, J. R. & Clore, G. L. (2011). Emotion and perception: the role of affective information. In: *Wiley Interdisciplinary Reviews. Cognitive Science*, 2 (6), 676–685. DOI: 10.1002/wcs.147.
11. Nagornaya, A. V. (2017). Metaphors We Feel by: Interoceptive Sensations as Natural Phenomena. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 10 (7), 1053–1060. DOI: 10.17516/1997-1370-0115.
12. Ovagimian, N. A. (2023). Epistemic Image-Schemata of Event Construal in Popular Science Film Discourse: a Multimodal Analysis. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2 (870), 77–84. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_2_870_77 (in Russ.).
13. Reda, G. (2024). Like-simile and metaphor in cooperation: from expressing similarities to expressing contrasts. In: *Language and Semiotic Studies*, 10 (4), 504–544. DOI: 10.1515/lass-2024-0036.
14. Novikova, A. M. (2021). Building the media picture of a city: the method of frame analysis. In: *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 7 (3), 28–39. DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-3-0-3 (in Russ.).
15. Fauconnier, G. & Turner, M. (1988). Conceptual integration networks. In: *Cognitive Science*, 22 (2), 133–187. DOI: 10.1016/S0364-0213(99)80038-X.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Уразаев Марат Дамирович (г. Уфа) – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Уфимского университета науки и технологий;

<https://orcid.org/0009-0004-8996-8882>; e-mail: marat-urazaev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marat D. Urazaev (Ufa) – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Humanities Faculties, Ufa University of Science and Technology.

<https://orcid.org/0009-0004-8996-8882>; e-mail: marat-urazaev@yandex.ru